

Четыреста ефимков, вот беда какая!
 А малоль чего нету, в чем нужда всякая.
 Что пойдет на жену лент и кружив к убору,
 Платье, фижмы, туфли, чтоб неиметь позору?
 Малою ли машкары приходят ценою?
 В которых на редуты выходят зимою.
 Если в сад Стамковой ехать приключится,
 На едины колачи грошей с шесть здержится.
 Сколь часто принужден я на свадьбу ходити,
 Бывши также и кумом все денги платити.
 А когда часто пойдут еще свои дети,
 И тут также денги надлежит имети.
 Что станет детский убор? кормилице плата?
 И когда умирают, не минется трага,
 Понеже на церковны всякие доходы
 Всегда чинить надлежит такие расходы,
 Словом: на все потребно денег и немало,
 А как вижу, у меня их уж и нестало;
 Тремя стами неможно пребыть ежегодно,
 Прошу милость показать, аще вам угодно,
 Прибавить сто ефимков имянным указом,
 И я буду доволен таковым образом,
 Которую высокоу милость не забуду,
 И раб ваш

Ганк покорный

во веки пребуду.

Дальнейшая часть статьи «Из Дрездена» не представляет интереса для истории русского тонического стихосложения.

Гораздо важнее обратиться к немецкому изданию как «Санкт-петербургских ведомостей», так и «Примечаний» к ним. Дело в том, что русское издание названных академических публикаций представляло собой точный перевод немецкого подлинника. Иными словами, стихи Ганке, приведенные выше, являются не чем иным, как переводом с немецкого оригинала.¹ Действительно, в LXXXVII Stück der historischen, genealogischen und geographischen Anmerkungen über die Zeitungen 1 ноября 1729 года находится немецкий текст стихов Ганке с предисловием и приме-

¹ В St. Pbg. Zeitung от 1 ноября 1729 г., S. 444, приведена депеша из Дрездена, перевод которой дан выше.